

ИСКУССТВО БУДУЩЕГО ВЕКА?

Обыкновенные чудеса

Лидя сняла тапочки, ступила на квадратный коврик, включила тумблер. Послышался фон — как бы где-то далеко звучал женский голос. Лидя медленно отвела руку в сторону — и голос ожил. «Аве Мария», — затянул он. Каждый звук, каждый перелив этого мелодичного голоса рождался из ничего — рядом никто не пел, не было никакого музыкального инструмента.

Девочка медленно совершала пластические движения не под музыку, а словно внутри нее. Ее тело само создавало эту музыку, это оно пело «Аве Мария». Руки сходились, Лидя поднималась на носочки — и голос повышался. Она разводила руки, плавно изгибаясь, — голос затихал. Музыкальным инструментом была танцующая девочка.

Лидя Кавина — семиклассница сразу и 218-й средней школы и 21-й музыкальной. Еще в первом классе сочинила первую свою песню. Но не сумела ее записать: слишком много всяких дизюгов и бемолей было в ней. Пришлось доверить сочинение магни-

тофонной пленке, и тут — неудача, стерли как-то по ошибке.

Во втором классе уже сюита к «Синей птице» — это после увиденного спектакля во МХАТе. С сюитой познакомили профессора Гнесинского института Ларису Львовну Калыман. И вот уже несколько лет она консультирует маленького музыканта и композитора Лиду.

Девочка писала прелюдии, фуги, сонаты. Написала даже зонт-оперу «Снежная королева». Опера представлена на школьной сцене — увертюры, интермедии, танцы, песни. В «Снежной королеве» зазвучал необычный музыкальный инструмент терменвокс, подаренный его создателем Львом Сергеевичем Терменом.

А еще в биографии Лиды — занятия в студии спортивного танца, разряд по художественной гимнастике.

И вот теперь — терпси-

тон, существующий в СССР в единственном экземпляре. Его тоже создал и подарил Термен.

Под ковриком, на котором танцевала Лидя Кавина, — металлическая пластинка, рядом — динамик. Девочка «вписалась» с терпситоном в общий контур. Поднялась рука, согнулась нога — изменилась емкость «конденсатора», а значит, громкость и высота звука.

Древние греки не знали разделения музыки на вокальную, инструментальную и танцевальную. У них было единое «музыкальное искусство». Певцы и музыканты Эллады стремились к слиянию, единому звуковому и зрительному воплощению гармонии. Уйдя из своего детства, человечество придумало много новых музыкальных инструментов, но утратило непосредственность ощущения мелодии и ритма в единстве трех начал.

Возможно, его вернет терпситон? В самой структуре слова — соединение танца и звука. Родится, а вернее, возродится на новом техническом уровне зримая песня или звучащий танец.

Танцплощадка будущего. Она непохожа на свою современную предшественницу ни внешне, ни внутренне. По существу, огромный, многоголосый терпситон, она станет местом творческого общения людей. Причудливое, непредсказуемое наложение и взаимопроникновение гармонии будет всякий раз создавать неповторимую музыку. И музыка эта полетит не из оркестра, — она будет жить в пространстве танцплощадки, рождаясь тут же, среди движущихся фигур.

Музыка тела, она поможет людям узнать, понять себя, отыскать «внутренний резонанс». Партнеры медленно пойдут навстречу друг другу. И каждый жест будет словом...

И. ВАЙС,
С. КАШНИЦКИЙ.

- 3 ОКТ 1980

Ленинская сменила
г. Ашма Ата